

После того, как Микото и Кушина вернулись и услышали плохие новости, они, очевидно, утешили Обито, и он был благодарен.

Благодарен за то, что у него есть близкие люди, как и в прошлой жизни.

Если бы у него никого не было. Абсолютно никого, кого он мог бы назвать своими друзьями, тогда, он не сомневался, могло бы произойти нечто более ужасное.

Он прекрасно знает, насколько могущественным он мог бы стать, и то, к чему он имел доступ, позволило бы ему сделать целую кучу вещей, которые были бы ужасны. Уничтожение Конохи и тех, кто "мучил" его, было бы одним из главных его желаний.

Возможно, он даже решил бы остановить мир, чтобы в конце концов уничтожить его.

У него было много, много причин стать Злом.

Стать врагом всего мира.

Однако он не мог так поступить. Как и Гаара до того, как он смог изменить его в положительную сторону, он превратился бы в нечто подобное, но не в то же самое.

Он сомневался, что когда-нибудь будет уважать деревню. Теперь, оглядываясь назад, он сомневался, что сможет когда-нибудь уважать деревню и ее жителей так же.

Однако он не стал бы осуждать и уничтожать их только из-за этого, но и не стал бы строить из себя героя. 'Что ж, я постараюсь не быть героем'. подумал про себя Обито, подходя к учителю и хватаясь за вещь, которую он уже давно ожидал получить.

Он был удивлен, что его не просто заставили закончить школу, но, похоже, он не имел такого большого значения, как раньше. 'Быть джинчурики и тайным сыном Хокаге, конечно, имеет свои преимущества'. Даже он мог признать, что многое из того, что он имел, было удачей.

Конечно, были и его собственные усилия, но он также пришел к пониманию, что, возможно, Неджи не так уж и не прав насчет судьбы, как может показаться.

Если уж на то пошло, Обито в жизни Наруто был тем, кто имел все несправедливые преимущества, которые только можно иметь, даже с учетом других недостатков, которые он также имел. Он мог видеть, что к нему было какое-то особое отношение, просто потому, что он был способен поддерживать связь с другими.

Сила дружбы заключалась не в самой дружбе, а в том, что дружба с людьми может принести тебе пользу.

Будь то выгода для твоего нынешнего "я" или будущее.

Например, Обито, как и Наруто, мог устраивать проделки гораздо большего масштаба и не получать за это никакого наказания, кроме уборки за собой.

Теперь же он больше не делал таких вещей, или, по крайней мере, не был тем ребенком, каким был. Он стал более зрелым, и это еще без учета странных событий, которые окружали его перерождение.

Или другие вещи, которые начали менять и влиять на него.

Будучи Учихой и будучи "проклятым" их "Проклятием Ненависти", Обито знал, что все будет по-другому, даже если он хотел, чтобы все оставалось по-прежнему.

Он даже видел это сейчас. 'Ну, всё одновременно и разное, и одинаковое'. подумал Обито, вспоминая результаты своего спасения Сакумо Хатаке.

Несмотря на то, что он уже не был мертв, совершив самоубийство и даже получив извинения от тех, кто его тогда сопровождал, Сакумо все равно решил завязать.

Какаши, похоже, тоже принял близко к сердцу случившееся с его отцом, продолжая идти по тому же пути, что и раньше.

Даже в других ситуациях все менялось и преображалось, но в то же время оставалось прежним.

Вся эта неразбериха сбивала с толку, но, по крайней мере, Обито знал, что его действия влияют на окружающий мир. Вся эта история с судьбой и роком была для него чем-то таким, что исходит от самого себя.

Если он ничего не сделает, ничего не произойдет. Если он что-то сделает, что-то произойдет.

Теперь ему просто нужно было выбрать, делать или не делать то, что он должен делать. "Вот так. Поздравляю, Обито Учиха. Ты показал образцовые навыки за эти годы, и я был удивлен, что ты еще не закончил школу. Тем не менее, я все равно горжусь тобой". сказал учитель Обито, протягивая ему повязку.

"Нет. Спасибо, что научили меня". Хотя Обито, возможно, и не любил всю систему образования и обучение в целом, он смирился с тем, что рано или поздно ему придется это сделать.

Он понял, что ему, возможно, придется учиться, чтобы когда-нибудь стать Хокаге, а не просто стать достаточно могущественным. 'Ну, я даже не уверен, что стать Хокаге - это действительно моя мечта...'

Многое было обдумано, и Обито предстояло решить для себя, что делать дальше.

Однако сейчас в его списке дел - продолжать становиться сильнее, а главное - победить Мадару Учиху. 'Есть еще человек, который убил бабушку Масуми...' Он сузил глаза, прежде чем надеть повязку на голову.

"Рин Нохара, я также поздравляю тебя". Учитель вручил Рин ее собственную повязку, так как она была рядом с Обито, когда он получал свою собственную. "Один из самых талантливых учеников, я уверен, что у тебя все получится, даже блестяще".

сказал учитель, прежде чем Рин надела повязку на голову. Она улыбнулась Обито, и по странной причине Обито на долю секунды удалось разжечь небольшое пламя в своем сердце.

Чувствуя себя немного неловко, но и немного странно от этого ощущения, он подумал про себя. 'Это было... странно? Кажется, я уже чувствовал что-то подобное с Микото, и даже с Кушиной...'.

Не зная, что думать об этом, Обито просто покачал головой от этих мыслей и продолжил свой день в обычном режиме.

Это не было большим достижением, по крайней мере, в глазах Обито, но для других, особенно для Рин, которая теперь стала его самой близкой подругой в академии, это было чем-то важным.

Это была важная веха на ее пути туда, куда она хотела попасть.

Сейчас им обоим было по девять лет, и они продолжали свой путь, каким бы он ни был.

[]

Он сделал это!

Майто Гай, сын Майто Дая, смог сдать экзамен в академии и даже продвинулся настолько далеко, что стал генином!

Он усердно занимался, но однажды отец отвлек его в сторону, чтобы объяснить ему один секрет.

Секретную технику, которая была чрезвычайно мощной, но и чрезвычайно опасной. Открытие Восьми Врат.

Для Гая это было нечто чрезвычайно захватывающее, и он не знал, что после окончания школы его научат чему-то настолько потрясающему. Все его усилия не пропадут даром.

С этой новой техникой он точно знал, что сможет сражаться с другими, более сильными, чем он сам.

Однако было одно условие: использовать эту технику для доступа к Восьми Вратам.

Восемь врат можно открывать только при защите чего-то настолько ценного, что придется отдать свою жизнь.

Гай подумал, что это связано с "ценным чем-то", которое может быть членом семьи, любимым человеком или товарищем по команде. Все эти варианты, как сказал ему Дай, будут тогда, когда он сможет использовать такую технику.

Ему также рассказали об опасностях и обо всем остальном, что с этим связано.

Но если оставить это в стороне, он знал, что теперь, когда он стал шиноби, он докажет всем остальным, что его отец был тем, над кем нельзя насмехаться.

Прошло еще некоторое время, прежде чем Обито, его друг, тоже стал бы шиноби. 'Да! Обито тоже собирается закончить школу в этом году. Это значит, что мы сможем ходить на миссии и развивать наши навыки вместе!

Гай всегда был энергичным... ну, настолько энергичным, насколько ему позволял его нынешний запас выносливости.

На самом деле, у него тоже есть команда. Гаю действительно разрешили поступить в Академию вместе с Какаши, а по окончании учебы его включили в команду, которой руководил Чоза Акимичи.

Команда, состоящая из двух других людей, окончивших Академию раньше него. Эбису и Генма Ширануи.

У Генмы каштановые волосы длиной до плеч, которые свисают на лицо, и карие глаза. Он носит свою защиту лба как бандану, темный мешковатый наряд с капюшоном и красно-черную куртку. Он также носит черный чокер, ремень вокруг ноги и сенбон во рту.

Был еще один его товарищ по команде, Эбису.

У Эбису темные волосы и карие глаза, и его никогда не увидишь без фирменных солнцезащитных очков. Он также носит свою защитную повязку на лбу как бандану. Эбису носит волосы, распущенные по бокам лица, и одет в темный костюм вместе с фирменными очками, а на плечи накинута тонкая коричневая платок с завязанными концами.

И наконец, был его нынешний руководитель группы.

Чоза - высокий, пухлый мужчина с каштановыми от природы волосами, но, похоже, носит длинную шипастую рыжую прическу. У него фиолетовые отметины на щеках - общая черта клана Акимичи. Он носит самурайскую одежду, которая включает в себя черный костюм, дополненный доспехами, на которых нарисованы кандзи, означающие "еда".

Он также носит веревочный пояс, наручи, а вместо защиты лба - хачимаки, повязанный вокруг головы. Он также носит серебряные серьги-обручи.

Все вместе они - команда Чоза.

Узнав от отца об этой легендарной и мощной технике, Гай первым делом захотел еще немного потренироваться в ее использовании.

По пути он случайно наткнулся на Обито. "Обито!" позвал Гай, прежде чем двинуться вперед. "Как ты?"

"Я в порядке". Обито кивнул головой, а затем добавил. "Кстати, поздравляю тебя с тем, что ты стал шиноби".

"Да! Я понял, что упорный труд - это единственный путь для меня". Гай кивнул головой, прежде чем захотел поделиться с Обито своей техникой, и он был уверен, что отец не будет против. В конце концов, Обито был достаточно силен физически, ведь он уже спарринговал с ним раньше.

На самом деле, он был намного сильнее даже его самого, что было впечатляюще для человека, которому не нужно было тренировать свои навыки тайдзюцу так много, как ему. "В чем дело?"

Гай считал его достойным, но перед этим ему нужно было убедить отца, так что... "Пойдем со мной!" Гай схватил Обито за руку и потянул его за собой.

[]

Вот и все.

Похороны, не очень пышные, но этого было достаточно. Достаточно для старушки, которой оставалось жить всего несколько лет, но все равно. Она была оборвана.

Микото, одетая в черное, смотрела на Обито, который тоже был одет в черное. На этих похоронах присутствовали только она, Кушина, Обито и, как ни странно, еще несколько человек.

Точнее, те, с кем Обито успел пообщаться и сделать их своими друзьями. Какаши Хатаке, Рин Нохара, Куренай Юхи, Майто Гай и даже их родители тоже присутствовали.

Это определенно было что-то, ведь на мероприятии присутствовало еще несколько членов клана Учиха, которые знали старушку и уважали ее, или были близки к ней.

Вернувшись с миссии с Кушиной, она не могла поверить в случившееся. Во всяком случае, не сразу, а увидев масштабы произошедшего, она задалась вопросом, кто за этим стоит.

Обито, казалось, был в порядке, но она хорошо знала, как хорошо Учиха любят скрывать свои истинные чувства. Тем не менее, было приятно узнать, что Обито сумел завести достаточно друзей, чтобы присутствовать на церемонии, и даже их родители пришли с ними.

Однако она видела, как смотрели на него те две девочки его возраста. Обито, похоже, и сам этого не понимал, но, возможно, он занял такое положение, что привлек внимание этих двух девушек.

Подойдя к Обито, она заметила, что он вырос настолько, что достает ей до живота. Положив руку ему на плечо, она начала. "Обито. Пойдем, поедим чего-нибудь".

Обито кивнул головой, и, поскольку его Шаринган всегда был активен, нельзя было сказать, затронут он или нет.

Очевидно, что да, но она также знала о том, что Шаринган активируется в ответ на эмоции пользователя. Однако для Обито эта возможность увидеть нечто подобное. Очевидный признак чего-то был бы неточным, учитывая, что он всегда был активен.

Она задавалась вопросом, когда в последний раз видела его без этих проклятых глаз. Покачав головой, Микото пошла перекусить, как это сделали и другие.

Похороны длились недолго, а затем закончились и они. К Микото подошел человек, известный как Сакумо Хатаке. "Микото Учиха, верно?" спросил он ее.

"Да, это я". ответила она.

"Я просто хотел, чтобы вы знали... что я благодарен Обито, так как он действительно много сделал не только для меня, но и для моего сына, Какаши". сказал Сакумо.

"Я понимаю." Микото ответила, после чего Сакумо подошел к Какаши, и они ушли, как ушли и многие другие люди.

Микото с некоторым весельем наблюдала за тем, как две девушки, Рин и Куренай, почти не хотели уходить. 'Может, поддразнить его потом, чтобы развеселить...' Не то чтобы Микото часто так делала, но ей казалось, что это немного развеселит Обито.

Кушина и она сама тоже были опечалены смертью Масуми, но они обе знали, что это больше затронуло Обито.

Микото теперь не только хотела поймать того, кто пытался преследовать Обито с трех лет, что привело к тупику, но теперь она хотела поймать другого человека, если он не тот же самый, что и раньше.

Оставшись одна, Микото, наконец, смогла поговорить с Обито о том, что она считала

возможным, но не хотела, чтобы это было так. "Обито... Я хотела бы знать... Что-то произошло...? Ты открыл что-то новое своими глазами?"

Он посмотрел на нее потрясенно, что было приятным изменением в его обычном выражении лица во время этого процесса, но это также говорило ей, что он действительно получил то, что она ожидала. "Слушай. Никогда не используй эти свои глаза, так как они опасны".

Обито посмотрел на нее, понимая, что она имеет в виду. "Я не буду..." Она не хотела, чтобы ему причинили вред, а Мангекьё Шаринган был чем-то таким, что могло причинить ему боль и даже заставить ослепнуть от чрезмерного использования.

Она не хотела этого.

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2287192>